

Г.К. Жуков

Если я буду убежден в необходимости этой меры к Жукову, указ я подпишу». Многие высказывались, и тут Хрущев спросил, как мне показалось, в повышенном тоне: «А что думает по этому вопросу Медунов?». Что делать? Поддакнуть? Нужна аргументация. Возразить ему? Тогда тем более нужна хорошая аргументация. Я не знал глубину заварившейся каши, но вопрос был поставлен. Надо было отвечать.

Я старался отвечать твердым голосом: «С 1939 года по 1947-й я служил в рядах Советской Армии. С маршалом Советского Союза Георгием Константиновичем Жуковым в ту пору ни разу не встречался. Но мне, как и всем, известно, что Жуков пользовался большим авторитетом и уважением во всех частях, соединениях, на всех фронтах Великой Отечественной. Советская Армия воспринимала его как талантливо-го полководца нашего времени, нашей эпохи. Там где Жуков — там Победа. Чтобы правильно решить судьбу маршала Жукова, надо посоветоваться с народом. Ведь шла война народная! Великая война! А народ поможет принять правильное решение о великом полководце нашего времени!». Меня внимательно выслушали, и после моей речи образовалась небольшая, но очень тяжелая для меня пауза. Хрущев неожиданно заметил: «Правильно говорит Медунов! Будем советовать с народом!». На этом разговор в Юсуповском дворце был окончен. Я еще долго находился под впечатлением. Мой ответ шел

против устремлений Хрущева, в который раз я оказывался на грани риска, но ничуть не сожалел об этом. Против своей совести я идти не мог и не пойду.

Позже, в 1971 году, я встречался с главным маршалом авиации, главнокомандующим ВВС в предвоенные годы К.А. Вершининым, он познакомил меня с Жуковым лично. В сентябре 1972-го, когда я работал председателем Краснодарского крайисполкома, на мое имя пришла ценная бандероль. В ней была книга Жукова «Воспоминания и размышления» с дарственной подписью: «Сергею Федоровичу Медунову — соратнику по великой победе. Г.К. Жуков 14 сентября 1974 года». Я был безумно рад и благодарен ему, но меня преследовал и мучил вопрос, почему именно мне он прислал этот бесценный дар...

По прошествии времени я узнал, что в опальные времена до Жукова дошла правда о разговоре в Юсуповском дворце и о словах, высказанных мною. В 1980 году на Кубани побывала дочь Жукова Мария Георгиевна. Она подарила мне фотопортрет Г.К. Жукова с надписью: «Уважаемому Сергею Федоровичу Медунову на добрую память о моем отце. Мария Жукова. 9.05—16.06.1980».

Ялта в ту пору была курортом, где в основном лечили больных туберкулезом. Моя жена Варя с четырехлетним сыном боялась даже кратковременно бывать, а тем более жить в Ялте. И вот я сообщаю ей по телефону, что избран первым секретарем Ялтинского горкома. В ответ — глубокий вздох. Но что делать? Раньше говорили «судьба играет человеком», теперь говорят иначе — «ЦК играет человеком».

Тяжелым, полным нервных перегрузок был для меня последний год работы в Крыму. Но крымский период — в целом это 13 лет — был для меня временем становления. За вос- становление, благоустройство и развитие Ял-